

Сектор газетных и журнальных вырезок Мосгорсправа НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 26-69

Вырезка из газеты

Заря Востока

1 от 2 ДЕК 1935

8 декабря, 1935 г. № 284 (3697)

Театр

ОПЕРЕТТА В ОПЕРЕ

(И беседы с заслуженным артистом республики В. М. Бабутым).

Обычно оперетту — рассматривают, как расширенный музыкальный водевил. Оркестрик таких опереточных «дел» составляется из 14—20 человек, хор — из 25 человек, на сцене звучит полная безголосица, ансамбли и вокальные трудности из клавира выбрасываются и все внимание обращается на так называемую «прозу». Что же мы слышим и видим в этой «прозе» и кто является ее носителем? Каковы амплитуда и сценические функции персонажей так называемых «песенки» оперетт, создателями которых были ловкие пошляки (Кальман, Легар, Лео Фаль, Жильбер и др.)? Мы видим разухабистых «героинь», престоков, напоминающих выходцев из сумасшедшего дома, безголосых субреток кафе-бульварного плана, «героев», в лучшем случае напоминающих официантов, и неизменных гостей на балу.

Этот так называемый «веселый» стиль превращает оперетту в оперетку и лишает ее всякого театрального и музыкального достоинства.

Осуществление классической оперетты и комической оперы (малой оперной формы) ни в одном из таких предприятий невозможно. Вот почему я особенно приветствую инициативу дирекции Тифлиского оперного театра — осуществить оперетку силами опереточной формы.

Оффенбаха, Штрауса, Мичлаха, Планкетт, Буппе и другие композиторы так называемой классической оперетты дают клавию с разветвленными ансамблями и часто правосолнкую партитуру, не перегружая клавира «прозой».

Вот почему осуществление классической оперетты по настоящему возможно только в театре, располагающем большим оркестром, хором и вокалистами с хорошими данными.

Если оперетта выигрывает в своем музыкальном достоинстве при исполнении на сцене, то и хорошие артисты получают в свою

очередь прекрасный материал для музыкально-сценического трюка и преодоления «оперной» повадки.

Если бы оперетта не заслуживала внимания больших мастеров, то из ее среды не вышли бы такие поэты, как Тартаков и Клементьев, кто не дирижировал бы такой гениальный дирижер как Артур Никиш, и талантливый Клементьев, не ставил бы знаменитый Макс Рейнгарт, над ней не работали бы Немирович-Данченко, Марджанов, Таиров.

Переходя к текущей своей работе в Тифлисе, прежде всего я должен дать разъяснение, почему первой моей работой является «Цыганский барон», а не «Гейша», как это раньше намечалось. Дело в том, что мой режиссерский план «Гейши» посвящен эту оперетту в своеобразный театрально-музыкальный пафос для двух фортепиано и сопровождении оркестра. Полученный театром из Москвы материал мы полнотраем необходимой переработке на данный состав оркестра, а на это понадобится немало времени.

Выбранный для начала «Цыганский барон» располагает отличным оркестровым и полным состав и, помимо всего прочего, является одним из лучших образцов классической оперетты.

Основной моей постановочной задачей является стремление создать живой, действительный ансамбль спектакля. Весь состав участников работает с большим увлечением (труппа, хор, балет, оркестр), особенно напряженную и удачную работу несет главный участник спектакля — хоровой ансамбль, которому композитор уделил большое внимание.

Музыкальное руководство находится в опытных руках культурного и талантливого дирижера Павла Пелля. Хореографическую работу ведет балетмейстер В. К. Литвиненко; художник В. Сидamon-Эристов.